

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб.; съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 32-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Въ отвѣтъ на посланную 30 минувшаго іюля ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, телеграмму по случаю высокотожественнаго дня рожденія ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ошастливилъ слѣдующей телеграммой: „Благодарю всѣхъ помолвившихся сегодня за НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА“.

„НИКОЛАЙ“.

Въ отвѣтъ на посланную 22 минувшаго іюля ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ТЕОДОРОВНѢ, по случаю тезоименитства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, телеграмму ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА приказала искренно благодарить представителей духовенства, дворянства, администраціи, войскъ, населенія и всероссійскаго купечества за принесенныя поздравленія и молитвенныя благопожеланія.

Въ Нижегородскомъ епархіальномъ Макарьевскомъ дѣтскомъ приютѣ къ началу слѣдующаго (1913/14) учебнаго года свободныхъ вакансій предвидится до 8—10. Желашіе помѣститься въ Макарьевскій приютъ своихъ сиротъ подаютъ прошенія въ Попечительный комитетъ приюта. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: удостовѣреніе отъ о. мѣстнаго благочиннаго о матеріальномъ и семейномъ положеніи

сироты и о состояніи его здоровья, метрическая выписка о рожденіи сироты и свидѣтельство врача о привитіи ей оспы.

Приемныя испытанія для поступленія въ 1 отдѣленіе II класса Арзамасской второклассной школы имѣютъ быть 2-го и 3-го сентября, переэкзаменовки 4-го и молебень и начало учебныхъ занятій 5 числа того же мѣсяца.

Во второклассную школу принимаются дѣвочки православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Совѣтъ школы можетъ принимать моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго (§ 36 правилъ для второкл. школъ).

Испытанія желающихъ поступить въ 1 отдѣленіе второкл. школы производятся по предметамъ и программѣ одноклассной церк.-прих. школы.

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ подаются на имя Совѣта или завѣдующаго школой. При прошеніи прилагаются: метрическая выписка о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство объ окончаніи учебнаго заведенія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

XIV.

Въ школьной семинарской жизни моей, на мою бѣду, по собственной винѣ, стряслось одно прискорбное обстоятельство, которое сдѣлалось для меня роковымъ, такъ какъ послужило ближайшей причиной преждевременнаго выхода моего изъ семинаріи.

Подробности его заключались въ слѣдующемъ.

Въ 1870 году въ зданіи семинаріи былъ назначенъ капитальный ремонтъ послѣ бывшаго большого пожара, оставившаго слѣды сильного разрушенія на всемъ зданіи. Семинаристы на 6-й недѣль Великаго поста были распущены на все лѣто безъ экзаменовъ, которые, въ виду имѣющихся начаться спѣшныхъ работъ, были отложены до сентября.

Большая половина казенниковъ разъехалась до Пасхи, а небольшая часть осталась провести праздникъ въ семинаріи, дожидаясь, когда сойдетъ полая вода, чтобы отправиться пѣшкомъ.

Въ средѣ семинарскихъ пѣвчихъ былъ нѣкто Смирновъ, знатокъ и любитель пѣнія, съ наметаннымъ слухомъ и большою регентскою сметкою, который задумалъ втихомолку и подъ сурдинкой сформировать изъ болѣе опытныхъ семинарскихъ пѣвчихъ небольшой хорикъ съ тѣмъ, чтобы секретно пропѣть Пасху въ Рождественской (Строгановской) церкви, предварительно взявши увольнительные билеты въ дома родителей.

Приглашая меня и другихъ пѣвчихъ, В. Смирновъ при этомъ убѣжденно увѣрялъ насъ, что семинарское начальство никоимъ образомъ не будетъ знать объ этомъ, потому что пѣть придется-де на высокихъ хорахъ, гдѣ рассмотреть поющихъ сплзу невозможно, а кромѣ того церковный староста и мѣстный причтъ дали-де слово, что разглашать о томъ не будутъ, что у нихъ будутъ пѣть семинаристы. Словомъ, Смирновъ всячески увѣрялъ насъ, что онъ заранѣе-де все предусмотрѣлъ и позаботился обо всемъ, чтобы забронировать себя и насъ отъ глазъ и слуха инспекціи.

Будь мы нѣсколько поопытнѣе въ жизни, мы не поддались бы, конечно, такъ скоро искушенію и увидѣли бы, что въ доводахъ Смирнова, кромѣ выговоренной заманчивой цѣны за пѣніе, ровно ничего не было реального въ отношеніи безопасности, а была лишь одна его личная фантазія.

Но въ юношескіе годы вѣрилось всему легко, а потому мы, въ числѣ 8 человекъ, не считая самого Смирнова, согласились на предложенныя условія и взяли отпускные билеты, чтобы отвлечь вниманіе инспекціи.

Церковный староста Строгановской церкви былъ человекъ очень богатый и вліятельный. Помѣщеніе онъ намъ отвелъ близъ церкви очень приличное, обширное и чистое, словомъ, обставилъ насъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ нельзя лучше.

Первый дебютъ нашего пѣнія, въ Вербное воскресенье, вышелъ очень удачнымъ. Староста церковный послѣ обѣдни объявилъ намъ отъ лица прихожанъ похвалу, высказавъ, что всѣ прихожане нашимъ пѣніемъ остались довольны, и далъ намъ на чай 3 рубля.

Въ началѣ все шло хорошо, никакихъ тревогъ у насъ не было. Но въ великую среду, за преждеосвященной литургіей, мы, къ великому смущенію нашему, замѣтили въ церкви нѣкоего Арх—скаго, пѣвчаго изъ семинарскаго хора, который остался съ нѣкоторыми товарищами пѣть Пасху въ семинарской церкви. Послѣдній, стоя за службой, то-и-дѣло оборачивался назадъ и заглядывалъ на хоры.

Это сразу произвело на насъ удручающее впечатлѣніе: всѣ мы были твердо увѣрены, что это фискаль, какимъ-нибудь путемъ провѣдавшій о насъ и явившійся

для того, чтобы удостовѣриться и узнать по фамиліямъ, кто поетъ, а потомъ донести ректору.

Выждавъ насъ у выхода въ притворѣ, Арх—скій подошелъ къ намъ и первый заговорилъ:

—А-а! вонъ вы гдѣ скрываетесь!—съ ехидной усмѣшкой говорилъ онъ.—Мы въ семинарской церкви каждый за двоихъ пуримъ, а вы изволите здѣсь сибаритничать и денежки зарабатывать!..

Нечего дѣлать, пришлось шпіона пригласить въ свое помѣщеніе.

Взойдя въ нашу квартиру и видя все еще не улегшее наше смущеніе, Арх—скій продолжалъ съ злорадствомъ подшучивать надъ нами:

— Вотъ гдѣ раки-то зимуютъ! Гляди, гляди, магическихъ французскихъ булавокъ—цѣлая гора на столѣ!.. Недурно, недурно устроились!..

Налили замаскированного врага чаемъ съ булками, купили ему полфунта хорошаго табаку и полфунта хорошаго чаю, съ уговоромъ, чтобы онъ не выдавалъ насъ.

Приношеніе наше Арх—скій съ удовольствіемъ, конечно, взялъ и на словахъ обѣщавшись помолчать о нашемъ пѣніи, но на дѣлѣ, нисколько не медля, донесъ кому слѣдуетъ.

Послѣдствія его визита не заставили себя ждать.

Въ четвергъ вечеромъ, въ концѣ „ислѣдованія страстей Господнихъ“, инспекторъ семинаріи прибылъ въ церковь и сталъ къ намъ стучаться на хоры, прося насъ, чтобы мы ему отперли.

Но мы голоса ему не подали и двери не отперли, а напротивъ, притавились и сдѣлали видъ, что никакихъ семинаристовъ на хорахъ нѣтъ, уподобившись въ данномъ случаѣ страусамъ, которые, какъ извѣстно, въ виду крайней опасности причтъ голову подъ крылья.

Конечно, все это съ нашей стороны было чрезвычайно глупо и нелѣпо, и это тѣмъ непростительнѣе, что хорикъ нашъ состоялъ не изъ первоклассниковъ, а изъ учениковъ 4-го и 3 классовъ. Но дѣло въ томъ, что намъ почему-то все представлялось еще, что авось какъ-нибудь не вывернемся-ли изъ бѣды.

Инспекторъ особенно на этотъ разъ не настаивалъ и чрезъ нѣсколько минутъ удалился, предположивъ, вѣроятно, что мы вышли другимъ ходомъ.

Встревоженные и донельзя разстроенные, мы, сойдя съ хоръ, стали держать совѣтъ, что намъ дѣлать и на что рѣшиться: отправиться-ли поскорѣе по домамъ, пока инспекторъ не увидалъ еще насъ въ лицо, или же доканчивать пѣніе, съ девизомъ: „нанъ, или пропадъ“.

Церковный староста и мѣстный причтъ, подошедшіе къ намъ и узнавшіе отъ насъ суть дѣла, склоняли насъ на послѣднее, такъ какъ, говорили они, удаленіе ваше въ дома родителей—все равно не спасетъ васъ отъ отвѣтственности, и мы согласились съ ними и рѣшили продолжать пѣніе.

День великой пятницы прошелъ благополучно.

Но въ концѣ утрени великой субботы кто-то изъ насъ снова вдругъ испуганно воскликнулъ:

— Инспекторъ опять въ церкви, господа!..

Мы всѣ, какъ бы отброшенные электрическимъ токомъ, разомъ шарахнулись отъ перилъ въ глубину хоръ и, закончивъ великое славословіе, замолкли.

Нужно было сходить съ хоръ и сопроводить крестный ходъ съ плащаницею вокругъ церкви, съ пѣвьемъ „Святый, Боже“, но мы молчали и съ хоръ не сходили.

Псаломщики, не понимая въ чемъ дѣло, махали намъ съ клироса, чтобы мы сходили съ хоръ для сопровожденія крестнаго хода, но регентъ нашъ, Смирновъ, далъ отвѣтный знакъ мимикой, что мы отказываемся идти.

Вышла такимъ образомъ нѣкоторая непріятная пауза молчанія, во время которой большая часть богомольцевъ обратили свои взоры на хоры, желая узнать, что такое случилось и почему пѣвчіе вдругъ замолчали.

А сообщившій непріятную вѣсть тѣмъ временемъ успѣлъ еще добавить, что инспекторъ прибылъ въ сопровожденіи комиссара, изъ чего мы заключили, что дѣло наше окончательно прогорѣло и судьба наша рѣшена.

Дѣйствительно, по окончаніи утрени намъ пришлось сдать на капицу, потому что инспекторъ въ крутой и категорической формѣ заявилъ, что если мы и на этотъ разъ откажемся выйти къ нему, то въ этотъ же день всѣ будемъ исключены изъ семинаріи съ худымъ поведеніемъ.

Какъ ошпаренные, вышли мы изъ своего затвора. Инспекторъ настоятельно требовалъ, чтобы мы тотчасъ-же собирались и вмѣстѣ съ нимъ отправились въ семинарію, потому что такой именно приказъ данъ-де самимъ о. ректоромъ.

Должны были согласиться и съ этимъ. Наскоро захвативъ кое-что изъ своего помѣщенія, мы отправились.

Впереди насъ ѣхалъ инспекторъ на семинарской лошади, шагомъ, и сзади конвоировалъ насъ, громаднаго роста, мужественный и плечистый атлетъ-комиссаръ, изъ военныхъ, съ серебряной серьгой въ одномъ ухѣ и большими густыми рыжими бакенбардами.

И подъ такимъ внушительнымъ конвоемъ провели насъ по всему Нижнему Базару, въ Кремлевскія и Ивановскія ворота, вплоть до самой семинаріи.

Нечего, конечно, и говорить, какой страшной грозой разразился на насъ ректоръ А. П. Стекловъ. На всѣ наши трепетныя мольбы и трогательныя упрощиванья простить насъ мы слышали лишь одинъ непреклонно-твердый, металлически-звенящій, суровый отвѣтъ: „Этого не будетъ! Всѣ будете исключены!“

Первый разъ въ жизни мнѣ пришлось встрѣчать Пасху въ такомъ убитомъ и подавленномъ настроеніи духа. Вся былая духовно-поэтическая предель и свѣтозарная красота праздника на этотъ разъ какъ бы задержалась въ моемъ умѣ и сознаніи какой-то тяжелой, ничѣмъ неустраимой, траурной пеленой.

Правда, въ душѣ мы не теряли совсѣмъ надежды на помилованіе ректоромъ: намъ думалось, что для великаго праздника Пасхи онъ положитъ гнѣвъ на милость и не рѣшится уволить заразъ 9 человекъ.

Но отъ него самого намъ такъ и не пришлось услышать слова прощенія, съ тѣмъ мы отправились и въ дома родителей.

Одно лишь нѣсколько порадовало насъ предъ отпращиваніемъ изъ Нижняго на каникулы, — это то, что

церковный староста Рождественской церкви на послѣднихъ дняхъ праздника вспомнилъ о насъ и прилежалъ намъ такую щедрую плату за пропѣтые нами на Страстной седмицѣ дни, какой мы никоимъ образомъ не ожидали, и кромѣ того выразилъ на словахъ сердечное сочувствіе и соболѣзнованіе по поводу нашего печальнаго ареста и ожидаемаго насъ впереди наказанія.

Священникъ *Владиміръ Тенищевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ праздникъ Преображенія Господня Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Съездъ законоучителей. Съездъ законоучителей среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній закрылся 3-го августа. На послѣднемъ засѣданіи присутствовалъ Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій. Онъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ Св. Синодомъ на рѣшеніе съезда. Владыка въ особенности рекомендовалъ о.о. законоучителямъ, на основаніи собственнаго опыта въ с.-петербургской дух. семинаріи, образованіе въ школахъ кружковъ учащихся для изученія или разработки разныхъ вопросовъ, касающихся религіи и нравственности, сначала по свѣтскимъ писателямъ (напр., Достоевскому), а потомъ по Св. Писанію и о.о. Церкви. Чтобы придать этимъ кружкамъ болѣе жизненный характеръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать ихъ устойчивыми, надо найти для учащихся какую-нибудь практическую дѣятельность, напр., устройство чтеній въ какихъ-либо мѣстахъ, благотворительность и т. п. О.о. законоучители благодарили Его Преосвященство за то, что онъ побесѣдовалъ съ ними.

Скончались. 31-го іюля священникъ с. Ратманихи Сергій Ивановичъ Введенскій и 3-го августа — заштатный діаконъ Спасо-Преображенской кладбищенской церкви въ Н.-Новгородѣ Іоаннъ Николаевичъ Спасскій.

Разрѣшено поставить въ черновской ц.-приходской школѣ портретъ усопшей попечительницы и благотворительницы школы — А. Г. Ермоловой.

Утвержденъ попечителемъ той-же школы членъ губернскаго присутствія М. А. Ермоловъ.

Утвержденъ дѣлопроизводителемъ и казначеемъ васильскаго отдѣленія епарх. Уч. Совѣта священникъ Н. Паршинъ.

Пожертвованы 5 т. р. на позолоту иконостаса церкви с. Рожнова извѣстнымъ благотворителемъ — Ив. Гр. Клымычевымъ. Его Преосвященствомъ преподано ему благословеніе съ выдачею грамоты.

Возбуждено ходатайство объ оторочкѣ занятій въ дух. семинаріи до 23-го сентября.

Нѣ бесѣдамъ со старообрядцами. При началѣ первой бесѣды со старообрядцами 4-го августа начетчики старообрядческіе заявили, что они нынѣшній годъ принимать участіе въ преніяхъ не будутъ, такъ какъ въ Георгіевскій домъ съ ярмарки ходить имъ неудобно. Поэтому 4 и 6-го августа православные мис-

сионеры бесѣдовали на назначенныя темы только съ православнымъ народомъ, собиравшимся въ большомъ числѣ, въ особенности 6-го августа. 6-го августа старообрядческіе начетчики явились къ Преосвященнѣйшему Іоакиму и просили его перевести бесѣды въ другое мѣсто. Его Преосвященство согласился на веденіе бесѣды опять въ прежнее мѣсто, т. е. въ оградѣ Благовѣщенскаго монастыря, въ особомъ баракѣ.

Церковный юбилей. (Продолженіе). „Приспѣвъ день свѣтлаго торжества“... Радостное, свѣтлое торжество столѣтняго юбилея Крестовоздвиженской обители было встрѣчено и клиромъ, и насельниками монастыря, и благочестивыми православными жителями нашего богоспасаемаго города съ особымъ воодушевленіемъ, съ полнымъ сознаніемъ значенія переживаемаго историческаго событія, незабвеннаго въ лѣтописи монастырской жизни.

Въ 6 часовъ вечера 7 іюля началось въ соборномъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ (построенъ первоначально въ 1814—1823 гг., возобновленъ въ 1845—1847, 1894 и въ 1907 годахъ) торжественное всенощное бдѣніе, совершенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, въ сослуженіи съ о. архимандритомъ, настоятелемъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря Сергіемъ, о. ключаремъ прот. В. П. Веселовскимъ, о. благочиннымъ городскихъ церквей, прот. М. Р. Кудрявцевымъ, прот. Петромъ Альбицкимъ, священникомъ благочиннымъ изъ кievской епархіи о. А. Г. Виноградскимъ, священниками П. М. Метальниковымъ и А. И. Зефировымъ, діаконами А. И. Невскимъ, В. Ф. Визерскимъ, Н. А. Сергіевскимъ, при протоіаконовъ нижегородскаго кафедральнаго собора П. Ф. Аедовицкомъ.

Въ богослужебномъ порядкѣ совершалась служба Честному и Животворящему Кресту Христову и празднику (8 іюля) въ память явленія (въ 1579 г.) Казанской иконы Пресвятой Богородицы. *).

Полнымъ хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ были пропѣты пѣснощныя: „Благослови душе моя Господа“ (сочин. Аллеманова), „Блаженъ мужъ“ (комп. Архангельскаго), „Хвалите имя Господне“ въ композиціи Г. Ф. Львовскаго.

Славословіе великое было пропѣто Софроніевское. Богомольцевъ за всенощнымъ бдѣніемъ было очень много. Обширный храмъ былъ совершенно полонъ молящимися. Послѣ Его Преосвященства, съ его благословенія, помазывалъ св. елеемъ молящихся протоіерей Петръ Альбицкій.

Утромъ 8 іюля въ 9 часовъ утра Божественная литургія въ соборномъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ нижегородскимъ епископомъ Іоакимомъ, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Геннадіемъ и вышеупомянутыми лицами.

*) На мѣстѣ находженія св. иконы Богоматери въ гор. Казани былъ впоследствии устроенъ Богородицкій дѣвичій (женскій) 1-го класса монастырь. Всероссийскую извѣстность св. икона получила въ началѣ XVII вѣка, когда Пожарскій, взявъ съ собой списокъ съ нея, отправился съ незабвеннымъ нашимъ согражданиномъ Козьмой Мининымъ спасать Русь отъ поляковъ.

Съ торжествомъ по случаю столѣтняго существованія Крестовоздвиженскаго монастыря на настоящемъ мѣстѣ было соединено другое выдающееся торжество—десятилѣтіе управленія обителью настоятельницы, игуменіи Маріи и полученіе ею Монаршей милости—золотою наперснаю креста съ драгоцѣнными украшениями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Сей крестъ былъ торжественно возложенъ на маломъ входѣ, во время пѣнія „Блаженъ“, на игуменію Марію Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, при чемъ Его Преосвященство обратился къ матушкѣ игуменіи Маріи съ высокомилованными словами. Знаемая и уважаемая многими жителями нашего богоспасаемаго города игуменію Марію, награжденная за свою выдающуюся, полезную дѣятельность по благоустройству монастыря,—была предметомъ особаго вниманія...

На литургіи монастырскимъ хоромъ были исполнены слѣдующія пѣснощныя: „Единородный Сыне“—сочин. Гречавинова, „Херувимская пѣснь“—Г. Ф. Львовскаго, „Вѣрую“—сочин. Березовскаго, „Милость мира“—Львовскаго, „Достойно есть“—Бортнянскаго, „Отче нашъ“—Корсакова, причастенъ—„Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни“ сочин. Ипполитова-Иванова.

Протоіерей нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Петръ Альбицкій произнесъ, съ благословенія Его Преосвященства, слѣдующее слово:

„Нынѣ свѣтло красуется наша богоспасаемая Крестовоздвиженская обитель инокинъ! Торжественное, благолѣпное архипастырское церковное служеніе, при многочисленномъ стеченіи православныхъ жителей сего древняго града Низовскія земли; инокини сей святой обители и мірскіе благочестивые люди собрались нынѣ въ этомъ благолѣпномъ соборномъ монастырскомъ храмѣ, современномъ основанію сто лѣтъ тому назадъ на семъ мѣстѣ святой обители, чтобы единодушно вознести къ Престолу Всевышняго горячія молитвы объ утверженіи на многія лѣта этой святой обители инокинъ, какъ многоцѣннаго источника духовнаго свѣта, какъ надежнаго оплота св. православной вѣры, какъ добраго пристанища для душъ, обремененныхъ житейскою суетою, скорбію и горемъ.

Господь Богъ, нашъ Небесный Отецъ все устроитъ, какъ Промыслитель, ко благу въ нашей человѣческой жизни.

Мы свѣтло празднуемъ столѣтнюю годовщину со дня благополучнаго существованія на настоящемъ прекрасномъ мѣстѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, основаннаго здѣсь по благословенію незабвеннаго въ лѣтописяхъ святой обители Крестовоздвиженской нижегородскаго архипастыря, Преосвященнѣйшаго Моисея (1811—1825 г.г.). Сей мудрый и благополечительный архипастырь, въѣзжая въ нашъ городъ, остановился у Казанской кладбищенской церкви и, обозрѣвъ своимъ внимательнымъ взоромъ настоящее мѣсто, сказалъ: „вотъ гдѣ прекрасное мѣсто для обители“.

Промыслъ Божій опредѣлилъ намъ быть участниками сего священнаго юбилейнаго торжества, которое представляетъ собою немаловажное значеніе въ мѣстной церковной исторіи.

Съ мыслію о Богѣ-Промыслителѣ, устроющемъ человѣческую жизнь нашу въ ея разнообразныхъ отрасляхъ, еще въ глубокой древности избранный Богомъ народъ еврейскій праздновалъ, по Божественной заповѣди (Лев. 25, 10), священныя юбилейныя торжества на память о выдающихся событіяхъ въ своей исторіи.

Нашъ настоящій свѣтло-радостный праздникъ, призывая насъ къ благодарной памяти прошлаго столѣтія иноческой жизни на этомъ мѣстѣ, побуждаетъ насъ разсмотрѣть: каковы были дѣятели-подвижники минувшихъ лѣтъ, какими выдающимися историческими событіями отличалась протекшая жизнь сей святой обители и какое значеніе имѣетъ Крестовоздвиженскій женскій монастырь въ настоящее время.

Благознаменательный юбилей сей святой обители призываетъ насъ вспомнить, съ чувствами искренней благодарности и доброй признательности, о историческихъ лицахъ, самоотверженно и съ великою пользою потрудившихся надъ благоустройствомъ святой обители, руководительницъ ко спасенію вѣрннхъ имъ пасомыхъ—инокинь, представлявшихъ въ личной своей жизни высокіе и назидательные примѣры христіанскаго аскетизма.

Изъ сумрака времени давнопрошедшихъ насъ озаряетъ свѣтомъ христіанскихъ добродѣтелей образъ *первоосновательницы сею Крестовоздвиженскаго монастыря*, жившей въ XIV столѣтіи, великой княгини нижегородской Анастасіи, въ иночествѣ Вассы, въ ехимъ—Теодоры. Ангельскій образъ—иноческое пострпженіе она приняла отъ рукъ св. Діонисія, основателя нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Эта блаженной памяти великая княгиня Васса родилась въ Твери отъ знатныхъ родителей Іоанна и Анны. Научившись съ младенчества Божественному писанію, познавъ ветхій и новый завѣтъ, она хотѣла принять иночество, но родители ея не дали исполниться ея желанію и выдали ее замужъ. Въ бракъ она жила скромно, ни во что не ставя суетную славу свѣта, проводила все время въ постѣ и воздержаніи, сердечной молитвѣ и неоскудѣваемой милостынѣ убогимъ, нося власяницу подъ блестящею одеждою. Такимъ образомъ провела она въ бракѣ съ благословеннымъ супругомъ своимъ 13 лѣтъ, по истеченіи которыхъ благородный князь Андрей Константиновичъ скончался и былъ погребенъ въ соборной Преображенской церкви. Блаженная же княгиня Васса, безропотная предъ судьбой своей, раздала все свое золото, серебро и другія драгоценныя вещи и одежды частію нищимъ, частію по церквамъ и монастырямъ, освободила своихъ рабовъ и рабынь и поступила въ монастырь Зачатія Пресв. Богородицы, ею же самой основанный, подѣ иноческимъ именемъ Теодоры. И жила она такимъ образомъ богобоязненно, въ тишинѣ, питаясь на счетъ собственнаго своего рукодѣля, проводя все время въ постѣ и молитвахъ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ. Подражая ея примѣру, постриглись въ томъ же монастырѣ и многія жены и вдовы княжескаго и боярскаго рода, всего ихъ было 110 человекъ. Жили онѣ дружелюбно и строго—общежитіемъ. Теодора же до самой старости своей не ослабѣвала въ своемъ трудномъ подвигѣ.—Приснопамятная благочестивая княгиня

инокиня скончалась въ 1378 году, на 47 году отъ рожденія своего; при ней въ обители сей было на общежительныхъ правилахъ до 160 инокинь.

Прот. *Петръ Альбицкій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжественное богослуженіе. День 23 іюня с. г. былъ особенно радостнымъ и великимъ для прихожанъ села Хохлова, арзамаскаго уѣзда. Въ этотъ день послѣ восьмилѣтнихъ въ ихъ приходскомъ храмѣ работъ было совершенно поднятіе колокола на вновь устроенную колокольню. Нечего уже говорить, съ какимъ трудомъ приходилось почти безъ всякихъ средствъ расширить трапезу, выстроить колокольню, произвести и другія работы какъ въ самомъ храмѣ, такъ и внѣ его. Не падали, однако, прихожане духомъ, благодаря уважаемому ими пастырю о. Леониду Барминскому, который умѣлъ въ тяжелыя минуты ободрить паству и дать во время добрый и полезный совѣтъ. Будучи озабоченъ скорѣйшимъ окончаніемъ работъ, за смертію уважаемаго и любимаго всеми прихожанами церковнаго старосты Василія Фролова, который, надѣясь только на Бога, безъ всякихъ средствъ началъ ремонтъ и довелъ почти до половины стройки, о. Леонидъ предложилъ выбрать на должность церковнаго старосты односельчанина, Якова Шалаева. Послѣдній скоро нашелъ значительнаго жертвователя въ лицѣ арз. мѣщан. Н. А. Жевакина. Дѣлая и свои посильныя затраты, Шалаевъ особенно обратился за помощью къ прихожанамъ, которые, дѣйствительно, помогли кто чѣмъ могъ. Благодаря этому, стройка, затянущаяся за недостаткомъ кирпича, въ послѣдніе годы быстро росла. Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ. Около 8 часовъ утра благовѣстъ возвѣстилъ о времени совершенія Божественной литургіи. Богослуженіе совершалъ благочинный о. Ѳ. Ильинскій, настоятель церкви с. Н.-Усада о. Л. Вознесенскій, мѣстный священникъ о. Л. Барминскій и діак. с. Н.-Усада М. Бѣльскій. Собрались почтить торжество прихожане большіе и малые. вмѣсто причастнаго свящ. с. Н.-Усада о. А. Крыловъ въ своемъ поученіи изложилъ исторію появленія колокола вообще и указалъ на высокое значеніе колокольнаго звона въ жизни христіанина. Тѣсно и душно было въ храмѣ. Съ душевнымъ миромъ и съ великимъ назиданіемъ выходилъ каждый изъ храма, гдѣ все отъ начала до конца возбуждало его вниманіе. Кончилась Божественная литургія. Торжественный крестный ходъ съ сонмомъ служителей направился къ мѣсту колокола. Истово совершилъ о. благочинный въ сослуженіи другихъ священнослужителей малое водосвятіе, послѣ котораго свящ. с. Кардавилы о. П. Сергіевскій въ своей рѣчи выяснилъ, что долженъ чувствовать христіанинъ при видѣ настоящаго торжества, какъ онъ долженъ вести себя въ настоящее время и чѣмъ долженъ руководиться, дабы не уронить свою вѣру и не впасть въ невѣріе. Съ помощію Божіею быстро и легко былъ поднятъ колоколъ, и чуднымъ цѣніемъ концерта „Кто Богъ великъ“ закончилось глубоко торжественное и умилительное Богослуженіе.

Поѣздка воспитаницъ нижегородскаго Маріинскаго пріюта на богомолье въ Саровъ. На средства помощницы попечительницы Маріинскаго дѣтскаго

пріюта, вдовы потом. дворянина А. И. Башкировой дѣти старшаго возраста Маріинскаго дѣтскаго пріюта, въ составѣ 14 человекъ, въ сопровожденіи законоучителя свящ. о. Н. Сицкаго и смотрительницы пріюта Е. Н. Архангельской, совершили паломничество въ Саровскую пустынь. Предъ отъѣздомъ въ пріютской церкви былъ отслуженъ наутственный молебенъ. 26 іюля утромъ воспитанницы по москов.-казан. ж. д. отправились въ Арзамасъ. Имъ былъ предоставленъ отдѣльный вагонъ III класса. На арзамасскомъ вокзалѣ, дѣти, встрѣченныя монахиней Николаевскаго женскаго монастыря, на четырехъ монастырскихъ подводахъ, отправились въ Николаевскую обитель. Здѣсь, при молитвенномъ участіи игуменіи, монахини Евфросиніи, и монахинь, былъ отслуженъ молебенъ предъ древней (съ 1584 г.) чудотворной иконой св. Николая; затѣмъ, помолившись надъ могилой извѣстнаго своею праведною жизнью арзамасскаго пастыря прот. Аврамія Некрасова (сконч. 5 апрѣля 1886 г.) и осмотрѣвъ храмы и достопримѣчательности обители, дѣти прошли въ покои матушки-игуменіи, гдѣ имъ предложенъ былъ чай и трапеза. Обласканныя радушіемъ и гостепріимствомъ игуменіи Евфросиніи, юныя паломницы въ 5 ч. вечера того же дня на пяти весьма удобныхъ крытыхъ рессорныхъ экипажахъ (1 тройка и 4 пары лошадей) отправились въ Серафимо-Дивѣвскій мон. и Саровскую пустынь. Продолжительныя торжественныя богослуженія, священные мѣста и предметы, связанныя съ памятью великаго подвижника, преп. Серафима, красота природы Саровской мѣстности вмѣстѣ съ внутреннимъ и вѣншимъ благолшіемъ Саровской обители произвели неизгладимое впечатлѣніе на путешественницъ. На обратномъ пути сколько было между нами разговоровъ и взаимной передачи личныхъ детальныя наблюдений и впечатлѣній! Много разъ съ благодарнымъ чувствомъ они молились о здравіи и поминали имя своей щедрой попечительницы А. И. Башкировой.

Пріятно здѣсь отмѣтить, что Анна Игнатьевна, будучи сама весьма религіозной и преданной св. Церкви женщиной, не жалѣетъ ни силъ, ни средствъ на религіозно-нравственное воспитаніе вѣренныхъ ея попеченію дѣтей Маріинскаго пріюта. И мѣстный священникъ, и прочія лица педагогическаго персонала въ этомъ важномъ дѣлѣ всегда встрѣчаютъ самый горячій откликъ со стороны Анны Игнатьевны.

Благодареніе Богу за все!

Дѣти пріюта, преисполненныя чувствомъ глубокой благодарности къ своей попечительницѣ и весьма признательныя за радушный пріемъ игуменіи арзамасскаго Николаевскаго монастыря Евфросиніи, матери-казначей Дивѣвской обители и игумену Саровской пустыни о. Герофею, 29 іюля вечеромъ благополучно возвратились домой.

Священникъ Н. Сицкій.

Изъ общей церковной жизни.

Преобразование православнаго прихода.

Вопросъ о реорганизации прихода перешелъ изъ Синода на обсужденіе законодательныхъ учреждений.

По переработанному вновь проекту подъ именемъ прихода разумѣется „православная община, сосредоточенная около своего приходскаго храма“. Членами прихода могутъ быть только настоящіе православные, т. е. не отлученные отъ Церкви, не впавшіе въ еретичество и исполняющіе необходимыя церковныя требы, т. е. не удаляющіеся отъ общенія съ Церковью.

Дѣлами прихода вѣдаетъ приходское собраніе, въ которомъ участвуютъ всѣ полноправные прихожане. Въ качествѣ же исполнительнаго органа приходскаго собранія является приходскій совѣтъ.

Приходское собраніе назначаетъ, содержаніе членамъ причта, ассигнуетъ средства на открытіе и содержаніе больницъ, богадѣленъ, пріютовъ, школъ, читаленъ и библиотекъ и т. п. учреждений. Вѣдаетъ же всеми этими учреждениями приходскій совѣтъ.

Въ случаѣ возникновенія недоразумѣній между членами причта и приходскимъ совѣтомъ или собраніемъ, таковыя передаются на разрѣшеніе епархіальной власти.

Избирать священниковъ и другихъ членовъ причта приходъ не имѣетъ права, но ему дается право ходатайствовать передъ епархіальнымъ архіереемъ о назначеніи излюбленнаго кандидата. Однако, подобныя ходатайства принимаются только къ свѣдѣнію, а не являются рѣшающимъ факторомъ.

Епархіальный архіерей своей дискреціонной властью имѣетъ право назначать настоятелями и членами причтовъ кого угодно.

Капиталы, сосредоточивающіеся въ приходѣ, раздѣляются на чисто церковныя, назначаемыя для нуждъ церкви, причтовые, проценты съ которыхъ идутъ исключительно членамъ причта, на примѣръ, по завѣщанію на поминъ души и т. п., наконецъ, церковно-приходскіе, которыми распоряжаются приходскій совѣтъ и собраніе, на просвѣтительно-благотворительныя нужды, а также на ремонтъ и поддержку храма.

Что касается недвижимаго имущества, то оно по-прежнему остается достояніемъ епархіальнаго вѣдомства, а не отдѣльнаго прихода. Прихожане могутъ только распоряжаться этимъ имуществомъ, швлекать изъ него доходы, но не отчуждать.

Законопроектъ только что разсматривался въ Совѣтѣ министровъ, и вызвалъ со стороны свѣтской власти необыкновенно яркую и характерную оцѣнку.

На защиту правъ Церкви выступилъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Онъ указалъ въ своемъ заключеніи по законопроекту, что нѣкоторыя статьи его затрагиваютъ такія стороны и отношенія церковной жизни, которыя регулируются внутренними, чисто церковными нормами и, по существу своему, не могутъ и не должны подлежать регулирующему вѣдѣнію государственнаго законодательства. Такъ, статья 3-я законопроекта обязываетъ прихожанъ, какъ духовныхъ чадъ своего пастыря, относиться къ нему съ сыновнимъ почтеніемъ и исполнять всѣ его руководственныя наставленія въ религіозно-нравственной жизни. Другая статья обязываетъ прихожанъ обращаться за требоисправленіемъ къ своему приходскому священнику.

Но развѣ государственная власть, говоритъ министръ внутреннихъ дѣлъ, можетъ предоставить прихожанамъ, чтобы они слѣдовали всѣмъ религіозно-

нравственнымъ совѣтамъ своего священника и чтобы они обращались непремѣнно къ нему за требоисполненіемъ. „Это дѣло Церкви, а не государства. Церковь можетъ достигнуть этого съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ она располагаетъ болѣе дѣйствительными средствами властвованія надъ внутренней жизнью своихъ членовъ, чѣмъ тѣ, какія имѣются въ распоряженіи государства“.

Также точно государственная власть не можетъ опредѣлить и объема и характера пастырскаго душепопеченія священниковъ, предусматриваемаго 2-й статьей законопроекта. Министръ находитъ, что введеніе этихъ статей въ законопроектъ, съ неизбежнымъ разсмотрѣніемъ ихъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, ставитъ Церковь въ неудобное положеніе: „постановленія чисто-церковнаго значенія, обязанныя своимъ бытіемъ Церкви, какъ непосредственно-божественному установленію на землѣ, не могутъ и не должны быть вносимы на обсужденіе государственныхъ законодательныхъ учреждений, въ составъ которыхъ имѣется много лицъ неправославныхъ и просто невѣрующихъ“.

Далѣе министръ останавливается на лишеніи прихожанъ почти всякихъ правъ въ приходскихъ дѣлахъ. Онъ находитъ это нецѣлесообразнымъ, такъ какъ практическое низведеніе значенія мірскаго элемента къ нулю повлечетъ за собою полное равнодушіе его къ приходскимъ дѣламъ и уничтожитъ такимъ образомъ все положительное значеніе реформы.

Вообще, чтобы не исказить духа ея, нельзя создавать въ приходѣ два отдѣльныхъ юридическихъ лица—Церковь и приходъ. „Благоустройство его должно сводиться къ тому, чтобы возродить приходъ, какъ церковную общину, сплоченную вокругъ своего пастыря и одушевляемую единствомъ общихъ задачъ, стремленій и интересовъ. Это возможно лишь при условіи активнаго участія мірянъ въ церковно-приходскихъ дѣлахъ и при пробужденіи у нихъ интереса къ этимъ дѣламъ“.

Разныя извѣстія.

Облаченіе мощей святителя Германа. Съ вечера на 17-го іюля въ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ г. Свяжска было совершено переложеніе и облаченіе мощей казанскаго святителя Германа.

Послѣ молитвеннаго приготовленія и чтенія акаѳиста святителю, въ соборъ вошли настоятель монастыря епископъ Макарій съ наѣвѣтникомъ Θεоктистомъ, казначеемъ іером. Макаріемъ и ризничимъ Варсонофіемъ. Двери собора были закрыты.

Преосвященнымъ были предварительно обвѣщены сооруженные для святителя новая мантия, панагія, покровъ, туфли и всѣ принадлежности, касающіяся переложенія.

Затѣмъ всѣ въ священныхъ облаченіяхъ, по троекратныхъ земныхъ поклонахъ предъ ракою, приступили ко гробу, и св. мощи были понесены на особый столъ, покрытый золотой парчей.

Съ главы святителя Германа преосвященнымъ была снята митра. На главѣ святого сохранились короткіе волосы и борода. Цвѣтъ лица и главы тожествен-

ный съ цвѣтомъ у живого чловѣка. Остовъ остальныхъ частей вполне сохраненъ.

Святые мощи покоятся въ шелковомъ подрясникѣ голубого цвѣта, скорѣе, этотъ подрясникъ похожъ на священнической подрясникъ.

По возложеніи митры на главу святого, преосвященный облекъ святительское тѣло въ новую мантию и надѣлъ небольшой омофоръ, панагію и крестъ. Ноги святителя обули въ новыя туфли.

Около 10 час. вечера св. мощи были положены въ раку и до половины накрыты новымъ покровомъ.

Открытіе въ Успенскомъ соборѣ. Въ московскомъ Успенскомъ соборѣ обнаруженъ подземный ходъ подъ дворецъ, который, по предположеніямъ, относится ко временамъ Іоанна Грознаго. Думаютъ, что здѣсь должна находиться и его библиотека. Подъ соборомъ найденъ второй полъ; кромѣ того, подъ амвономъ оказалась богатая орнаментировка, относящаяся къ древнимъ вѣкамъ.

Законъ объ отпускѣ содержанія духовенству. Въ дополненіе къ отпускаемымъ нынѣ на содержаніе городского и сельскаго духовенства суммамъ, Высочайше повелѣно отпускать, начиная съ 1913 г., изъ государственнаго казначейства по шестьсотъ тыс. рублей въ годъ, въ томъ числѣ: 1) на содержаніе причтовъ въ существующихъ приходахъ—450 тыс. руб.; 2) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ переселенческихъ приходахъ зауральскихъ епархій—100 тыс. руб. и 3) на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходахъ Европейской Россіи—50 тыс. руб.

Высочайше утвержденный законъ объ увеличеніи содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Высочайше утвержденъ законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 г., по одному миллиону пятьсотъ пятьдесятъ тысячъ р. въ годъ на увеличеніе содержанія до 390 руб. тѣмъ учащимъ и законоучителямъ въ цер.-прих. школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, которые получили въ 1911 г. содержаніе изъ кредита, отпускаемаго на основаніи закона 28 мая 1911 г.

Кромѣ того Высочайше утверждены слѣдующіе законы, касающіеся дух. вѣдомства: 1) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ узаконеній, дѣйствующихъ въ отношеніи православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ; 2) объ образованіи при Св. Синодѣ церк.-школьнаго строительнаго фонда и объ установленіи правилъ о выдачѣ пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на строительныя нужды цер.-приходск. школъ; 3) объ отпускѣ изъ гос. казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ цер.-прих. школахъ; 4) объ отпускѣ изъ госуд. казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ цер.-прих. школахъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа; 5) объ отпускѣ изъ государствен. казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ цер.-прих. школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій и 6) объ отпускѣ изъ гос. казначейства средствъ на увеличеніе преподающимъ въ цер.-прих. школахъ архангельской губ.

Ученый трудъ епископа Антонина. Преосвященный Антонинъ далъ христіанскому обществу весьма цѣнный трудъ, который имѣетъ такое названіе:

„Книга притчей Соломона. Русскіе переводы книги съ параллельнаго критическаго изданія еврейскаго и греческаго текстовъ. Приложение. Славянскій текстъ книги“. Книга имѣетъ шесть текстовъ: первый столбецъ—русскій переводъ съ еврейскаго, второй столбецъ—еврейскій текстъ, третій столбецъ—греческій переводъ LXX, четвертый—русскій переводъ съ греческаго, пятый столбецъ въ приложеніи—надичный славянскій текстъ, исправленный по вывѣренному греческому его оригиналу, шестой—опытъ славянскаго перевода съ еврейскаго подлинника. Подъ столбцами имѣются ученія примѣчанія—*notitia*. Настоящая работа автора по своему характеру—филологическая. Цѣль труда—отыскать изначальную, ничѣмъ не затемненную, священную мысль книги притчей Соломона. Авторъ пишетъ, что священная литература евреевъ имѣетъ несравненное достоинство: въ этихъ книгахъ звучитъ голосъ Самого Бога. Евреи сумѣли сохранить неприкосновенность своихъ священныхъ свитковъ: они пересчитали всѣ буквы въ библіи, подсчитали, гдѣ и сколько разъ какая буква встрѣчается въ текстѣ, и этимъ закрѣпили палеографію древнихъ хартій. Но, пройдя потомъ чрезъ сознаніе и бытъ другихъ временъ и народовъ, священное слово Библіи не могло не потерпѣть нѣкоторыхъ измѣненій. Въ подкрѣпленіе этой своей мысли авторъ приводитъ слова переводчика книги Сираха, который говоритъ, что „заковъ, пророчества и остальные книги (греческія) имѣютъ не малую разницу въ смыслѣ, если читать ихъ въ подлинникѣ“. Что касается книги притчей Соломона, то, какъ свидѣтельствуетъ проф. Олесницкій, никакая другая библейская книга не доходитъ до такого значительнаго разногласія текстовъ еврейскаго и греческаго, какое встрѣчается именно въ этой книгѣ. Вотъ это значительное преломленіе, какое потерпѣли означенныя прореченія еврейскаго вдохновенія въ отраженіи греческаго духа, и побудило преосвященнаго автора „къ розыску автентичнаго смысла книги притчей“. Трудъ колоссальный, требующій многого знанія по части филологіи вообще и текста св. Библіи въ частности, трудъ положительно Оригеновскій. Авторъ общаетъ еще два тома I—„библиографію книги притчей“ и II—„объясненіе текста книги“. Но и за этотъ трудъ, который представляетъ, такъ сказать, выводъ изъ первыхъ двухъ томовъ, преосвященный авторъ могъ бы безъ стыда и укороенія получить ученую степень доктора, чего отъ всей души и желаемъ автору-труженику.

Алексій, епископъ тобольскій.

Временный храмъ Св. Троицы. Въ настоящее время заканчивается вчернѣ постройка временнаго храма Св. Троицы на Петербургской сторонѣ около Петропавловской крѣпости, сооружаемаго около сгорѣвшаго весной этого года стараго храма.

Новый временный храмъ расположенъ въ церковномъ саду, построенъ изъ дерева и будетъ выполненъ въ томъ же стилѣ, что и сгорѣвшій храмъ, но будетъ нѣсколько обширнѣе его.

По окончаніи постройки вся утварь и всѣ историческіе предметы, какъ напримѣръ, знамя, сопровождавшее Императора Петра Великаго въ Азовскихъ походахъ, точеное паникадило изъ слоновой кости,

сработанное Петромъ Великимъ и др. предметы, хранившіеся въ старомъ храмѣ, будутъ переданы въ новый временный храмъ.

Остатки сгорѣвшаго храма до сихъ поръ остаются въ томъ же видѣ, какъ они были въ день послѣ пожара, и даже мѣстный церковный причтъ не знаетъ, будетъ-ли возобновляться сгорѣвшій храмъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ до пожара, или же будетъ приступлено къ постройкѣ обширнаго каменнаго собора.

Самый молодой архимандритъ. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ московскимъ митрополитомъ Макаріемъ возведенъ въ санъ архимандрита инспекторъ московской дух. академіи, профессоръ-іеромонахъ Иларіонъ.

О. Иларіонъ, самый молодой профессоръ, будетъ самымъ молодымъ архимандритомъ. Ему только 26 лѣтъ. Въ мѣръ В. А. Троицкій, окончившій въ 1910 году москов. дух. академію.

Въ 1912 году г. Троицкій защитилъ на званіе магистра богословія диссертацию „Очерки изъ исторіи догмата о церкви“.

Въ мартѣ тек. г. В. А. Троицкій принялъ монашество.

Изъ общественной жизни.

Православная реформація. Г. В. Самуиловымъ издана любопытная записка: „О предполагаемой реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ“. По поводу этой записки М. О. Меньшиковъ въ „Нов. Вр.“ выступилъ съ двумя обширными статьями, озаглавленными „Православная реформація“. Считаемо не лишнимъ познакомиться съ ними нашихъ читателей, такъ какъ во многихъ отношеніяхъ нововременскій публицистъ несомнѣнно правъ въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ. „Видимо, весьма свѣдущій авторъ рисуетъ самую тягостную картину внутренняго разгрома духовной школы, этой колыбели нашего священства и, вмѣстѣ христіанства на Руси. Опѣните, напримѣръ, такой фактъ. За десять лѣтъ (съ 1896 по 1906) благовѣщенская семинарія дала всего девять священниковъ въ годъ. Среднимъ числомъ это почтенное заведеніе выпускало ежегодно по девяти десятыхъ одного батюшки. Грустная статистика напоминаетъ вычисленія покойнаго Глѣба Успенскаго о четверти лошади, приходящейся на крестьянскій дворъ. Между тѣмъ все это не анекдотъ, а быль. „По вычисленію мѣстнаго преосвященнаго,—пишетъ г. Самуиловъ,—содержаніе семинаріи въ одинъ годъ стоитъ 70 тыс. р., за 10 лѣтъ—700,000 рублей. Если раздѣлить эту сумму на 9, получится стоимость образованія одного священника для благовѣщенской епархіи—около 80,000 рублей“.

Велика наша земля и обильна бытовыми курьезами, но о подобномъ что-то давно не было слышно. Тратить по 80,000 руб. на образованіе одного священника столь заходустной епархіи, какова благовѣщенская, и затѣмъ такого дорогого батюшку сажать сразу на полуищенскій бюджетъ, составленный изъ подавнѣй прихожанъ,—это-ли не дьявольская пропія судьбы! Читатель понимаетъ, конечно, что въ счетъ 700 тысячъ рублей, потраченныхъ на девять священниковъ, входятъ траты на цѣльныя сотни, если не тысячи,

семинаристовъ, не пожелавшихъ идти въ священники. Вотъ ужасное явленіе, о которомъ, навѣрное, будутъ говорить всѣ историки русской культуры. На переломѣ двухъ столѣтій—XIX и XX религіозность въ Россіи пала до такой степени, что первымъ стало отходить отъ церкви само духовенство въ лицѣ молодежи этого сословія. Началось это съ первой нашей общественной революціи—въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, когда семинаристы типа Добролюбова и Чернышевскаго дѣлались вожаками нашего радикальнаго нигилизма. Около тысячи лѣтъ держалось православіе въ русскомъ народѣ, около тысячи лѣтъ малообразованное, но вѣрующее духовенство умѣло заражать своею вѣрой простодушный и темный народъ; но что-то совершилось катастрофическое, и это великое настроеніе начало стремительно остывать, сначала у аристократіи (вольтерьянцы и „фармазоны“), затѣмъ у интеллигенціи, затѣмъ у духовенства, сдѣлавшагося стараніями самой власти интеллигентнымъ болѣе, чѣмъ народнымъ. Наконецъ, когда начали разбредаться пастыри, стало разбредаться и стадо.

Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ собраны любопытныя цифры. Въ 1911 году окончилъ курсъ духовныхъ семинарій 2,148 человекъ. Изъ нихъ поступило на епархіальную службу 574! Сообразите, какое подавляющее большинство лицъ, уже подготовленныхъ, чтобы идти въ священники, не желаютъ служить престолу Божію. И это по всей Россіи: въ архангельской епархіи на духовную службу поступило изъ 18—6, т. е. всего треть. Въ астраханской изъ 13—2, владимірской изъ 75—4, вологодской изъ 44—6, вятской изъ 33—6, Иркутской изъ 10—1, казанской изъ 52—7, калужской изъ 61—8, литовской изъ 96—3, олонекской изъ 21—2, витебской изъ 29—3, полтавской изъ 60—7, рязанской изъ 64—7, самарской изъ 29—4, смоленской изъ 31—2, тверской изъ 98—11, тульской изъ 51—2, тифлисской изъ 14—1, и т. д. Стало быть, мѣстами не хочетъ служить алтарю не только третья часть подготовленныхъ къ этому, но даже пятая часть, даже десятая, даже двадцатая, даже 30-я часть (какъ, напр., въ литовской епархіи). Это уже пахнетъ оскорбительною для Церкви и скандальною забастовкой той самой молодежи, которая получила плоть и кровь свою отъ священническаго сословія и которая самое образованіе свое приобрѣла на средства Церкви. Глубокою недобросовѣстностью, если не предательствомъ, отдаетъ эта манера современныхъ поповчей: взять все отъ Церкви, болѣе десяти лѣтъ кушать церковный хлѣбъ, притворяться всю молодость, что готовятся въ священники, и какъ только курсъ оконченъ, т. е., какъ только полученъ дипломъ, дающій возможность уйти,—поповичи цѣлыми массами уходятъ изъ апостольскаго сословія, куда угодно: въ ветеринары или акцизные чиновники. Только немногихъ соблазняетъ учено-богословская карьера, архіерейская митра или генеральство духовнаго профессора, такіе идутъ въ духовную академію. Мы собственно—въ началѣ этого явленія, но уже почти половину священниковъ приходится брать изъ лицъ, не получившихъ семинарскаго образованія. За пять лѣтъ (1906—1910 года) въ 63 епархіяхъ рукоположено изъ получившихъ законченное богословское образованіе (изъ 10,853)—4,795, а 4,125—не

бывавшихъ въ семинаріи. Мѣстами эта пропорція становится чудовищной. Въ уфимской епархіи, напримеръ, изъ 131 посвященныхъ въ священники только 34 изъ окончившихъ семинарію и 74 не обучавшихся въ ней. А въ 1910 году изъ 24 рукоположенныхъ священниковъ только одинъ кончилъ семинарію. Въ другихъ епархіяхъ въ той или другой степени замѣчается то же явленіе. Если около половины священниковъ прошло семинарскій курсъ, то это считается уже за рѣдкое счастье.

Что еще отвратительнѣе, даже изъ поступившихъ въ священники очень мало людей религіозныхъ. Студенты московской духовной академіи недавно сдѣлали анкету среди семинаристовъ и, между прочимъ, задали такой вопросъ: „Много-ли извѣстно вамъ лицъ, окончившихъ семинарію, принимающихъ санъ священства по искреннему убѣжденію?“ Отвѣтъ напечатанъ (въ „Духовной Школѣ“) однихъ только тобольскихъ семинаристовъ: „Принимающихъ санъ священства по искреннему убѣжденію изъ окончившихъ нашу семинарію мы ни одного не знаемъ“. Какой ужасъ! Значитъ, кромѣ открыто невѣрующихъ и не желающихъ притворяться, среди подготовленныхъ въ священники есть очень много (ибо что же значитъ фраза—искреннихъ никого не знаемъ?), идущихъ „прибытка ради“, т. е. апостоловъ-Искаріотовъ, которые съ каждымъ подѣлуемъ Евангелія предають Христа. Всѣмъ извѣстно, что разложеніе духовной школы разрѣшилось, наконецъ, бунтовскимъ движеніемъ, избіеніемъ семинаристами начальства, разгромомъ духовныхъ школъ, при чемъ не обходилось безъ кровавыхъ жертвъ. Общимъ лозунгомъ революціи семинаристовъ было освобожденіе ихъ отъ пастырства и разрѣшеніе поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. „Такое отрицаніе пастырства и іерархіи,—меланхолически замѣчаетъ г. В. Самуиловъ,—т. е. отрицаніе самыхъ задачъ школы, тѣми лицами, которыя въ нихъ обучаются, рѣшительно невозможно ни въ какой профессиональной школѣ“. Изъ всѣхъ специальныхъ школъ одна духовная вызвала къ себѣ со стороны ея воспитанниковъ не только равнодушіе, но презрительную ненависть, дошедшую до психоза. „Согласны готовиться въ священники, но сохрани Богъ сдѣлаться священниками! Лучше въ почтовые чиновники или въ околоточные!“

Произошло любопытнѣйшее явленіе, которое не всѣмъ еще ясно. Семинаристы, возставшіе на духовную школу, сумѣли заразить отрицаніемъ ея и взрослое духовенство, и іерархію. Семинарію осудили кромѣ семинаристовъ запрошенные относительно ея епархіальные архіереи, духовные профессора, сѣзды и совѣщанія епархіальнаго духовенства, наконецъ, 57 семинарскихъ правленій и 4 духовныя академіи. Общимъ хоромъ осудили духовную школу и члены предсоборнаго присутствія. Наконецъ, та же злосчастная школа осуждена духовною и свѣтскою печатью, „не только нашу отечественною, но и иностранною“.

Чѣмъ же кончилось общее осужденіе духовной школы? Тѣмъ, чѣмъ всегда у насъ кончается бюрократическая работа. Рѣшили, что необходимо похерить старое и завести новое. Слѣдствіемъ такого рѣшенія и явилась вводимая теперь реформа.

Дѣло вовсе, сказать по правдѣ, не въ школѣ, а въ жизни, въ тѣхъ вѣяніяхъ, въ томъ міросозерцаніи, которымъ дышитъ школа. Это подобно всепроникающему атмосферному давленію, отъ котораго нигде не убѣжишь. Когда общество было религіозно, и священники были религіозные, и ихъ дѣти, и самая отвратительная изъ клоакъ—бурса, описанная Помиловскимъ, — всетаки была религіозной. Ну, да; были невѣжественные и лѣнивые наставники, пьяные и часто жестокие до звѣрства, были разнузданные и развратные нравы, была чудовищная по нынѣшнимъ понятіямъ бѣдность, но въ главномъ и основномъ старая семинарія была великой школой, ибо была школой религіозной. Въ Бога-то все они вѣровали,—и старые, и малые, и почти все горячо молились. Это все равно, какъ старинные кадетскіе корпуса: они были ужасны во многихъ отношеніяхъ, но въ основномъ они были великой военной школой, ибо были воинственной школой. Все, отъ кадета до генераль-фельдмаршала вѣровало въ войну, восхищались ею, любили ее, преклонялись предъ ней, а къ этому чудотворному чувству почти все равно какъ бы наукъ ни подвѣшали, и даже полное общеобразовательное невѣжество не препятствовало иногда выдвигаться чуднымъ героямъ.

У насъ жизненный *circulus viciosus* всегда берутъ съ одного конца: дайте, молъ, превосходную школу, и вы получите превосходную религію, превосходную войну и т. д. Какая ошибка! Во-первыхъ, что такое *превосходная* школа? И въ военномъ, и въ духовномъ мірѣ возятся съ типомъ школы подсолѣтія и никакъ не могутъ его установить. То, что считалось отличнымъ для героевъ эпохи Ермолова, кажется возмутительнымъ въ эпоху Милютина. Семинарія, воспитавшая Тихона Задонскаго и Юанна Кронштадтскаго, показала невозможной въ эпоху митрополитовъ Исидора и Антонія. Но, въ свою очередь, и реформированныя школы нигде негодятся. Та же участь осужденія и отверженія ждетъ лѣтъ черезъ двадцать и теперешнюю странную комбинацію: 6 лѣтъ подготови къ *свѣтской* школѣ (пріемъ въ 7 классъ гимназіи безъ экзамена), и когда *все* семипаристы разбѣгутся по гимназіямъ, будутъ предложены четыре года семинаріи исключительно богословской... для тѣхъ X, Y и Z, которые будто бы непременно явятся въ семинаріи. Можетъ быть, явятся, но обойдутся казнь по 80 тысячъ.

Въ брошюрѣ г. Самуилова приведена табличка числа уроковъ духовныхъ школъ нынѣшней и проектируемой сравнительно съ гимназіями. Любопытна одна черточка: въ новой шестиклассной духовной школѣ будетъ сильно повышена математика (вмѣсто 18 уроковъ 24) и введена физика, да какъ введена: прежде ея въ духовной школѣ вовсе не было, теперь физикѣ отведено 6 уроковъ, тогда какъ даже въ гимназіяхъ этому предмету отведено три урока. Чѣмъ же объяснить, что въ проектируемой шестиклассной духовной школѣ физикѣ отведено вдвое больше мѣста, чѣмъ въ свѣтской школѣ? Просто, тѣмъ, что духовная школа вполне открыта и безъ всякихъ уже оговорокъ располагаетъ готовить поповичей въ инженеры. Прежде физики въ духовныхъ школахъ опасались, и не безъ основанія. Вѣдь, вся суть физики въ томъ, чтобы чудесное объяснить, какъ естественное. Физическое или, что то же самое,—механи-

ческое міропониманіе, конечно, подкапываетъ устои вѣры. Если нѣкоторые физики старыхъ вѣковъ въ родѣ Ньютона и Паскаля были религіозны, то это потому, что инерція религіознаго духа тогда еще не была ослаблена. Нынѣшніе же ученые впадаютъ въ полный агностицизмъ, совершенно неотдѣлимый отъ физико-механическаго міросозерцанія. Если наши духовныя власти впускаютъ въ духовный огородъ такого козла, какъ повышенное вдвое изученіе физики и математики, да при томъ повышенное (съ 6 уроковъ на 16) изученіе нѣмецкаго и французскаго языковъ, то я боюсь, что не *вѣра* тутъ на первомъ мѣстѣ, а *карьерѣ*.

Г. Самуиловъ пишетъ: „Все признавали, что кандидатомъ священства пужно какъ можно чаще упражнять въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ проповѣданіи слова Божія не только въ своей церкви, но и въ церквяхъ приходскихъ. Но какъ это осуществить, когда въ два года кандидаты священства должны изучить множество богословскихъ книгъ, цѣлые десятки томовъ разныхъ учебниковъ, написать не мало письменныхъ работъ, читать рекомендуемыя наставникомъ книги, заниматься въ образцовой школѣ. Гдѣ же у нихъ будетъ время на практическія упражненія въ церковномъ чтеніи, пѣніи, проповѣди слова Божія, наконецъ, на необходимый отдыхъ и на желательныя занятія музыкой, иконописаніемъ и, просто, на развлеченія? Прочти эти строки, я невольно подумалъ: ахъ, Марѳа, Марѳа! Печешься ты слишкомъ, ужъ, о многомъ. Гдѣ же тутъ удержаться единому, что на потребу? Скажите, можно ли говорить съ нѣкоторою серьезностью о новой реформѣ, если въ представленіи іерарховъ деревенскій священникъ *кромя Евангелія Господа Иисуса Христа* долженъ изучить „множество“ богословскихъ книгъ, „цѣлые десятки“ томовъ разныхъ учебниковъ, учиться педагогикѣ, музыкѣ, живописи, нѣмецкому и французскому языку, латинскому и греческому, наипаче физикѣ и математикѣ и пр., пр. Я, признаюсь, такого обученнаго на все манеры батюшку никакъ не могъ бы счесть за священника. Во-первыхъ, я совершенно убѣжденъ, что и духовная школа, подобно свѣтской, претендующая дать познаніе столькихъ предметовъ (однихъ языковъ четыре—кромя русскаго и славянскаго), есть школа шарлатанская: большая программа есть всегда большой самообманъ. Во-вторыхъ, повлоняясь такому количеству идиоловъ, нельзя же искренно служить истинному Богу, нельзя развить въ себѣ сколько-нибудь повышенную религіозность. Просто, некогда читать Евангеліе и Апостоловъ, некогда вздумываться въ откровеніе, вживаться въ него душой, некогда воспринимать въ себѣ новую природу человѣка. Никакого священника этимъ путемъ получить нельзя, а можно получить развѣ лишь новую разновидность—*homo vigocraticus*, хотя бы въ рясѣ“.

Съ замѣчаніемъ г. Меньшикова о ненужности свѣтскаго образованія для пастыря Церкви согласиться, конечно, нельзя. Образованіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова должно быть и всегда было принадлежностью священника, въ чемъ убѣждаютъ насъ безчисленные примѣры высокообразованныхъ архипастырей и пастырей Церкви во всехъ періодахъ ея исторіи.

Нижний застой. Если теперь зайти въ книжный магазинъ и попросить показать книжныя новости, то вамъ отвѣтятъ, что, къ сожалѣнію, ничего новаго нѣтъ, или предложатъ книги, вышедшія нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, или же покажутъ „Ослиный хвостъ и мишень“, либо куклу, изображающую бритаго господина въ пенсѣ на пессу и въ соломенной шляпѣ съ широкими полями на головѣ. „Ослиный хвостъ и мишень“—это сборникъ статей „лучистовъ и будущниковъ“, въ которомъ напечатанъ „манифестъ“ этихъ писателей новѣйшей фармаціи. О нѣсколькихъ произведеніяхъ „лучистовъ и будущниковъ“, украшающихъ теперь полки книжныхъ магазиновъ, рѣчь будетъ впереди; что же касается куклы, изображающей бритаго господина въ шляпѣ съ широкими полями, то эта кукла—юльская книжка петербургскаго журнала „Аргусъ“. Дѣло въ томъ, что на обложкѣ журнала помѣщенъ портретъ современнаго юмориста, сотрудника „Аргуса“—г. Аверченко, при чемъ въ портретъ прорѣзаны уши; если книжку „Аргуса“ свернуть въ трубку и надѣть приложенный къ книжкѣ особый вращежъ, то получается нѣчто въ родѣ куклы, изображающей г. Аверченко.

Журналъ „Аргусъ“ издается съ недавняго времени компаніей англійскихъ капиталистовъ, печатаетъ такъ называемые сенсационные романы, помѣщаетъ ребусы и загадки и изобрѣтаетъ различные „трюки“, чтобы обратить на себя вниманіе публики. Итакъ, „Ослиный хвостъ и мишень“ и журналъ, вышедшій въ видѣ куклы, изображающей г. Аверченко,—вотъ послѣднія литературныя новинки, предлагаемыя въ книжныхъ магазинахъ. Это, конечно, немного... Въ юль мѣсяцѣ, особенно во второй половинѣ іюля, обыкновенно начинался усиленный выпускъ книгъ къ осеннему сезону, но въ этомъ году литературная производительность совершенно заглохла. Какъ извѣстно, во второй половинѣ 1905 г. на книжномъ рынкѣ появилось множество агитаціонныхъ книгъ и брошюръ. Наполненіе книжнаго рынка этого рода литературой продолжалось до конца 1906 г. Книжная статистика показываетъ, что по сравненію съ предыдущими годами книжная производительность сильно повысилась въ Россіи въ 1905 и 1906 годахъ, но, къ сожалѣнію, „красная литература“ этихъ годовъ очень бѣдна по своему содержанию: вышедшія тогда книги и брошюры—это либо компіляціи, часто сдѣланныя весьма невѣжественно по книгамъ иностранныхъ социалистовъ, либо переводы иностранныхъ социалистическихъ книгъ и брошюръ, сдѣланные небрежно и велитературно, либо агитаціонныя брошюры на злобы дня, либо, наконецъ, матеріалы по исторіи революціоннаго движенія, не лишеныя извѣстнаго интереса и значенія, но въ большинствѣ случаевъ тенденціозно подобранные, что сильно обезцѣниваетъ ихъ.

Спросъ на эту „красную“ литературу, вначалѣ очень большой, прошелъ быстро, и если однимъ издателямъ удалось заработать на ней, то другіе понесли большіе убытки. Нѣкоторые издатели, ухватившіеся за эту литературу въ надеждѣ составить на ней состояніе, совершенно разорились. Множество этихъ книгъ и брошюръ было впослѣдствіи продано въ макулатуру, или же лежитъ до сихъ поръ въ издательскихъ амба-

рахъ. Болѣе предприимчивые издатели, замѣтивъ уже въ 1906 году пониженіе спроса на „красный товаръ“ и убѣдившись, что торговля этимъ товаромъ сопряжена съ рискомъ попастьъ подъ судъ, уже во второй половинѣ 1906 г. стали выпускать на рынокъ новый товаръ, а именно порнографическія произведенія, quasi-медицинскія, рекламирующія различныя шарлатанскія средства, демоническія (*Синагога сатаны* Шибышевскаго и т. п.) и „пинкертоновщину“, т. е. разукрашенные вымыслами рассказы изъ жизни и дѣятельности извѣстныхъ сыщиковъ. Въ 1907 году число выпущенныхъ на рынокъ книгъ и брошюръ было меньше, чѣмъ въ 1905 и 1906 годахъ, но больше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и съ 1907 года до сихъ поръ книжная производительность въ Россіи изъ года въ годъ количественно возрастаетъ, въ содержаніи же издаваемыхъ книгъ и брошюръ въ послѣдніе годы произошли большія перемѣны. 1907 годъ далъ преобладаніе порнографическимъ, quasi-медицинскимъ и демоническимъ произведеніямъ, а также „пинкертоновщину“. Тѣмъ же характеризуется 1908 годъ, при чемъ стали появляться книги, касавшіяся недавно пережитаго „освободительнаго движенія“, освѣщавшія это движеніе съ кадетской или октябристской точки зрѣнія, а начиная съ 1909 г., стали появляться въ большомъ количествѣ книги беллетристическаго содержанія, какъ переводныя, такъ и оригинальныя. Всѣ болѣе и менѣе извѣстные русскіе беллетристы и поэты стали выпускать „собранія“ своихъ сочиненій; появились въ большомъ количествѣ альманахи и сборники съ произведеніями новѣйшихъ писателей въ стихахъ и прозѣ. Немного также вышло переводныхъ книгъ по исторіи Россіи, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ при прежнихъ цензурныхъ условіяхъ было невозможнымъ. Въ 1910 году „пинкертоновщина“ уже стала выходить изъ моды, а противъ шарлатанскихъ медицинскіхъ брошюръ и порнографическихъ произведеній стали приниматься болѣе строгія мѣры, и къ 1912 году „пинкертоновщина“ совсѣмъ исчезла съ книжнаго рынка, а число порнографическихъ произведеній и шарлатанскихъ медицинскіхъ брошюръ замѣтно сократилось. Убыль книгъ этого содержанія пополнялась все увеличивавшимся количествомъ переводныхъ и оригинальныхъ книгъ беллетристическаго содержанія. Но въ 1912 году сильно сокращается и беллетристика, а вмѣсто того возрастаетъ число издаваемыхъ учебниковъ и книгъ духовнаго и духовно-нравственнаго содержанія для народа, увеличивается и число печатаемыхъ уставовъ и отчетовъ торгово-промышленныхъ предпріятій, каталоговъ различныхъ фирмъ, дѣловыхъ записокъ по вопросамъ торговли и промышленности. Это явленіе особенно ярко выразилось во второй половинѣ 1912 года; съ того же времени начали появляться произведенія лучистовъ и футуристовъ или, какъ они сами переводятъ этотъ латинскій терминъ,—„будущниковъ“.

Возьмите книги и брошюры, вышедшія въ Москвѣ за любой день въ теченіе послѣднихъ 9 мѣсяцевъ: много всевозможныхъ отчетовъ и уставовъ и тому подобной дѣловой литературы, нѣсколько учебниковъ и учебныхъ пособій, напр., школьныя изданія лучшихъ русскихъ писателей, нѣсколько народныхъ книгъ духовнаго и духовно-нравственнаго содержанія, 2—3 книги

беллетристическаго содержанія, а иногда и ни одной и время-отъ-времени художественный альбомъ или художественное изданіе въ связи съ событіями (годовщина „Отечественной войны“, трехсотлѣтіе Царствованія Романовыхъ, прославленіе св. Ермагена), нѣсколько книги научнаго содержанія или произведенія лучшестъ и футуристовъ.

Судя по содержанію выходящихъ теперь книгъ и брошюръ, слѣдуетъ заключить, во-первыхъ, объ оживленіи торгово-промышленной жизни, а, во-вторыхъ, объ усиленіи спроса на народныя книги духовнаго и духовно-нравственнаго содержанія, что составляетъ, конечно, весьма отрадное явленіе. Выбѣтъ съ тѣмъ несомнѣнно, что настало время неурожая беллетристики и книгъ по литературнымъ, общественнымъ и общественно-политическимъ вопросамъ. Ничтожно также число книгъ по философіи, этикѣ и праву. (М. В.)

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

40 ДНЕЙ

БЕЗПЛАТНО!

Если вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по-нѣмецки, французски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (всѣ другіе—реклама), деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучителя одного языка съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 1 р. 10 к., 2-хъ—1 р. 90 коп., 3-хъ—2 р. 80 к., 4-хъ—3 р. 65 к. Заказы исполняются един. складомъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой пр. 56.

Я. К. ПЕТЕРСЪ.

Б
Е
З
П
Л
А
Т
Н
О

40 ДНЕЙ.

КУЛИНАРНЫЕ КУРСЫ

Полный курсъ лекцій для самообученія „Скоромный и поетный столъ“ около 1,000 рецептовъ кушаній, напитковъ, печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. Слишкомъ 300 стр. убор. шрифта. Цѣна съ пересылкой налож. плат. 2 р. 60 к.

Наставленіе, какъ правильно вести домашнее хозяйство и приготовить экономическіе, вкусные и питательные обѣды съ прилож. разрѣзки мяса и украш. стола и блюдъ, около 100 стр. съ рис. Цѣна 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (можно марками).

Съ заказами обращаться исключительно въ **Я. К. ПЕТЕРСУ.**

С.-Петербургъ, Петербургская стор., Большой пр., № 56.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ **ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.**

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскихъ фабрикантовъ.

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и проч. отъ московскихъ фабрикантовъ.

ИКОНЪ и КІУТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ г. Семеновѣ, зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ, Лысковѣ, Выксѣ, Череватовѣ и Василевой Слободѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіутами — въ Лысковѣ, Вутурлинѣ, Василевой Слободѣ и Череватовѣ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіяльный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью **ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ.**